

ДЕВИАНТНОЕ И ДЕЛИКТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

З.В. Пунчик, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономической информатики Белорусского государственного экономического университета;

Н.Н. Пунчик, старший преподаватель кафедры информационных технологий и высшей математики Минского института управления

Ключевые слова: девиантность; деликтвенность; киберэтика; виртуальное пространство; информационная этика; инфоэтика; компьютерная этика.

Термин «девиация» (от лат. *deviatio* – уклонение) пришел в социологию сравнительно недавно из психологии и используется для обозначения типов поведения, отклоняющихся от нормального. Социальные отклонения могут принимать самые разные формы. Святые или закоренелые грешники, преступники или безоговорочные приспособленцы, аскеты или сибариты, гении, новаторы творческих профессий, знаменитые спортсмены – это девианты, т.е. люди, чье поведение отклоняется от общепринятых норм.

Видные социологи – исследователи причин отклоняющегося поведения – Э. Дюркгейм и Р. Мертон. Согласно их воззрениям причинами социальных отклонений являются противоречия между ценностями и социокультурными нормами, господствующими в обществе, а также между целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения.

В отечественной социологии термин «девиантность» употребляется в двух значениях – широком и узком. В широком смысле этот термин подразумевает любое отклонение от принятых в обществе социальных норм, включая культурно одобряемые и осуждаемые отклонения. Это могут быть как незначительные проступки, так и серьезные преступления. В узком смысле девиантность обозначает незначительные проступки, которые не подпадают под статью уголовного или даже административного кодексов. В таком контексте для более серьезных форм нарушения применяются термины деликтвенность и преступность. Юридические науки конкретизируют деликтвенность как «понятие, употребляемое... для обозначения не только преступности, но в целом правонарушаемости, т.е. совершения людьми преступлений, административных, гражданско-правовых, дисциплинарных правонарушений» [1, с. 159].

Уголовное наказание очерчивает границу между деликвентным и преступным (криминальным) поведением. Подростки, состоящие на учете в комнате милиции, — деликвенты, но не преступники. Таковыми они становятся, попав по решению суда в места заключения.

Особенно часто деликвентное поведение наблюдается у подростков и молодежи. По данным ООН, около 30% всех молодых людей принимают участие в каких-либо противоправных действиях, а 5% совершают серьезные правонарушения [2, с. 463].

Таким образом, понятие «девиантность» шире понятия «деликвентность», а отклоняющееся поведение — собирательный термин, охватывающий три формы: девиантное, деликвентное и криминальное поведение.

Девиантное поведение является самым массовым видом отклонения от нормы. При том, что отклонение от социальной нормы

чаще всего имеет негативный характер, оно не сводится только к многочисленным нарушениям общественного и административного порядка. Социальная норма может оказаться неадекватной сложившейся ситуации и в этом случае она оказывается препятствием, и выходом из ситуации станет отклонение от нормы — позитивная девиация. Критерии девиантности различны в различных культурах и меняются во времени (даже в рамках одной и той же культуры).

Поставив целью изучить многообразие форм проявления девиантного поведения, американский социолог Р. Кевен построила теоретическую модель, описывающую взаимодействие индивида и общества [3]. Схема Р. Кевен представляет собой (см. рисунок) кривую Гаусса на горизонтальной прямой, разбитой на 7 равных сегментов.

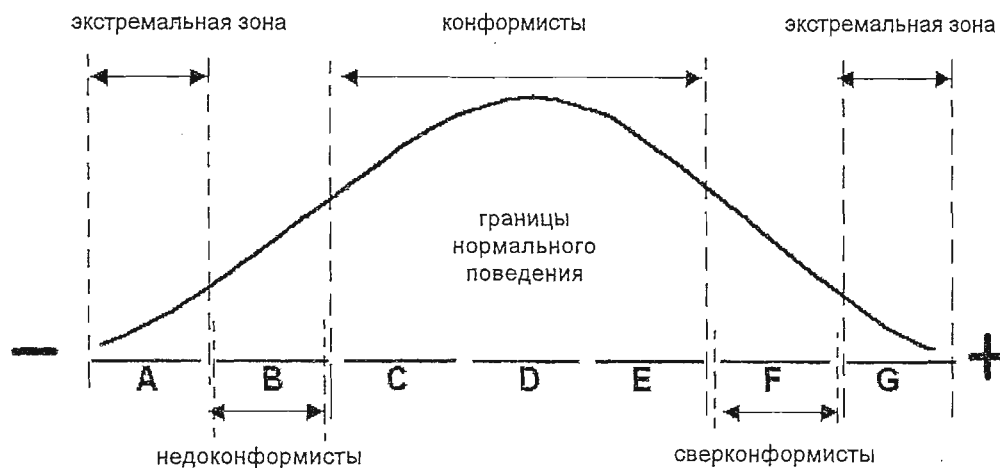

Рисунок — Континуум форм взаимодействия индивида и общества Р. Кевена

Для возрастной группы «молодежь» Р. Кевен предлагает следующую интерпретацию. Поведение в зоне D, находящейся в середине континуума, называется конформным. Оно вполне регулируется и управляется соответствующими социальными институтами, которые задают официальные нормы и официальные средства контроля. Поведение, которое полностью одобряется и вознаграждается обществом, попадает в зоны C, D, E. Им соответствуют сознательные, или законопослушные, граждане, так называемые типичные американцы. Людей, чье поведение относится к зоне B или F, можно квалифицировать как

маргинальных индивидов. Молодые люди, поведение которых попадает в зону B — «недоконформисты». Они вечно спорят, конфликтуют и враждуют с родителями, учителями и полицией. Однако общество не пытается их изолировать и всячески старается скорректировать их неправильный образ жизни. Те, кто попадает в группу F, являются «сверхконформистами». Им свойственно заниматься самокопанием и критикой. Взрослые пытаются убедить их быть более непринужденными, веселыми и непосредственными. Самые экстремальные зоны — A и G — это больше, чем просто отклонение от принятых норм.

Это область отчужденного и противостоящего поведения. Молодежи с таким поведением не много, она всегда в меньшинстве, но образует контркультуру со своими ценностями, иерархией отношений, методами контроля, механизмами распределения ролей. Мальчиков из зоны G обзывают «ботаниками», «очкариками», «любимчиками учителей», «рохлями». Мальчиков из зоны А называют иначе: «трудновоспитуемые», «хулиганы».

Социологи выявили следующую тенденцию: человек тем больше усваивает образцы деликвентного поведения, чем чаще с ними сталкивается и чем моложе его возраст [2, с. 464]. Подростки, которые с детства сталкиваются с отклоняющимися от нормы моральными ценностями, нередко сами становятся правонарушителями. Кроме того, именно в этом возрасте чаще всего избирают себе девиантных и деликвентных кумиров.

В общем, модель Р. Кевен можно применять к обществу в целом или социальным сообществам. Все формы девиаций можно расположить на некотором континууме. На одном его полюсе разместится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение, в крайней степени проявления переходящее в деликвентное и криминальное; на другом полюсе — группа с максимально одобряемыми отклонениями; остальная часть — люди с социально приемлемым поведением.

Развитие современных информационных технологий (ИТ) сопровождается появлением множества актуальных нравственных проблем, обусловленных возникновением новой среды социальных интеракций, создающей почву для большого количества социально непредсказуемых последствий действий пользователей различных телекоммуникационных технологий (акторов) как субъектов социального действия. Социальные коммуникации осуществляются в среде, получившей название «киберпространство», «виртуальная реальность» или «виртуальное пространство».

Большая часть исследований в настоящее время сосредоточена на проблемах отрицательных девиаций, в тоже время важно отметить, что девиантное поведение в виртуальном

пространстве может быть не только негативным, направленным во вред другим пользователям, но и позитивным, к примеру, разработка свободного программного обеспечения (Open Source) сообщества экспертов, виртуальные консультации.

Специфично отношение ко владению и использованию информационных технологий различными возрастными группами: в молодежной среде отсутствие компьютерной грамотности расценивается как отрицательная девиация, а лицами пожилого возраста компьютерная неграмотность воспринимается как положительная девиация. Кроме того, излишняя «виртуальность», сосредоточенность на отдельных информационных технологиях (например, игровая зависимость), средствах опосредованной компьютером межличностной коммуникации (в частности, избыточное, бесцельное или навязчивое пребывание в сети) может рассматриваться в качестве специфической формы девиантного поведения.

Проблематика деликвентного поведения в виртуальном пространстве включает множество разнообразных явлений: распространение порнографии, педофилии, сексуальные домогательства посредством Интернета, обман и жульничество с использованием информационных технологий, фишинг, флейм, хакерство, сетевые сообщества деструктивной направленности, кардинг, фальсификация информации, плагиат, пиратство, нарушения авторского права и личной свободы пользователей Интернета, неправомерное использование служебных компьютеров, компьютерный шпионаж, намеренное нанесение урона репутации организаций либо частных лиц, шантаж, неправомерное использование личных данных пользователей, в первую очередь участников социальных сетей, спам, создание и намеренное распространение компьютерных вирусов.

Правомерное, этическое применение информационных технологий — сложная задача для пользователей, среди которых неизменно преобладает возрастная группа молодежи, наиболее склонной к девиации. Как показывает опыт, пользователи, в особенности молодежь, испытывают затруднения при переносе

в область виртуального пространства даже хорошо знакомых им этических правил. Попытки выдать себя за кого-либо другого, воровство и разрушение чужих файлов, чтение конфиденциальной информации, изготовление и рассылка вирусов, хакерство и т.п. зачастую кажутся молодым людям непредосудительными поступками, тем более что они завуалированы кажущейся анонимностью.

В этой связи в настоящее время наблюдаются интенсивные попытки развития нового направления под названием «компьютерная этика». Компьютерная этика — это поле исследований, расположенное на границе между новыми технологиями и нормативной этикой и зависящее от них [4]. Наличие таких общих черт, как острота и многообразие стоящих проблем, междисциплинарность исследований, насущность в решении практических вопросов, позволяет провести параллели между компьютерной этикой и биоэтикой. В биоэтике в результате теоретических и эмпирических исследований выработаны и используются четыре базисных принципа — «делай благо», «не навреди», «уважение автономии личности», «принцип справедливости» и три правила: «правило правдивости», «правило конфиденциальности», «правило информированного согласия».

Интенсивный поиск общепризнанных принципов информационной этики осуществляется в последние десятилетия. Согласно мнению экспертов ЮНЕСКО информационная этика должна являться одним из приоритетов национальной информационной политики и стратегии в области знаний [5, с.13]. Международная дискуссия по инфоэтике касается этических, правовых и социальных аспектов применения информационных технологий. Этические принципы для сообществ знаний вытекают из Всеобщей декларации прав человека и включают право на свободу выражения мнений, всеобщий доступ к информации, особенно к той, которая является общественным достоянием, право на образование, право на частную жизнь и право на участие в культурной жизни [там же, с. 29].

В качестве одного из механизмов нравственной саморегуляции в киберпространстве

выступают кодексы этичного поведения. Несмотря на разнообразие подходов, в настоящее время в рамках компьютерной этики разработаны четыре главных принципа, на соблюдении которых основаны, кроме прочего, и моральные кодексы:

1) privacy (тайна частной жизни) — право человека на автономию и свободу в частной жизни, право на защиту от вторжения в нее органов власти и других людей;

2) accuracy (точность) — соблюдение норм, связанных с точным выполнением инструкций по эксплуатации систем и обработке информации, честным и социально-ответственным отношением к своим обязанностям;

3) property (частная собственность) — неприкосновенность частной собственности. Следование этому принципу означает соблюдение права собственности на информацию и норм авторского права;

4) accessibility (доступность) — право граждан на информацию, ее доступность в любое время и в любом месте [6, с. 93–94].

В решении задачи предотвращения деликвентного поведения молодежи могут оказаться действенными такие методы, как совершенствование образовательных программ, разработка моральных кодексов пользователей ИТ, правил компьютерного этикета. Например, актуально при изучении ИТ давать молодежи некоторые нравственные ориентиры. В этой связи важно ознакомить ее с «новым золотым правилом» этичного поведения, сформулированным американским социологом А. Этциони: «Старое золотое правило гласило: веди себя по отношению к другим людям так, как они, на твой взгляд, должны вести себя по отношению к тебе. Это правило... касается лишь области отношений между людьми... Новое золотое правило... должно иметь следующую формулировку: уважай и поддерживай нравственный порядок в обществе, если хочешь, чтобы общество уважало и поддерживало твою независимость» [7, с. 317]. Кроме того, необходимо в процессе изучения ИТ детально прорабатывать правовые акты, регулирующие в нашей стране взаимоотношения в этой сфере: закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»; Указ

Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» и др.

Разумеется, перечисленные методы не решат всех проблем, поскольку они во многом связаны с формирующимися на наших глазах, не вполне еще отчетливыми пред-

ставлениями о «виртуальной личности» [8], а также с неопределенностью господствующих в среде пользователей информационных технологий моральных категорий и ценностей, обусловленных, прежде всего, их культурными, религиозными и иными различиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2000. — С. 159.
2. Социология: в 3 т. / В.И. Добренко, А.И. Кравченко. — М.: Изд. дом «Инфра-М», 2000. Т. 3: Социальные институты и процессы. — 519 с.
3. Кравченко, А.И. Социология девиантности / А.И. Кравченко // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. 2003–2004. — Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru>. — Дата доступа: 19.01.2011.
4. Галинская, И.Л. Этико-правовое пространство информационно-компьютерных технологий (обзор) / И.Л. Галинская, А.И. Панченко // Теория и практика общественно-научной информации. — М.: РАН ИНИОН, 2001. — Вып. 17.
5. Стратегический план программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (2008–2013 гг.). — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. — 48 с.
6. Дедюлина, М.А. Прикладная этика: учеб. пособие / М.А. Дедюлина, Е.В. Папченко. — Таганрог: Изд-во Технологического института ЮФУ, 2007. — 112 с.
7. Этциони, А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе / А. Этциони // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. — С. 309–334.
8. Войскунский, А.Е. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы / А.Е. Войскунский, О.А. Дорохова // Вопросы философии. — 2010. — № 5. — С. 69–83.

РЕЗЮМЕ

В статье на основе социологического подхода определяются понятия девиантное и деликventное поведение, описана модель распределения форм взаимодействия индивида и общества. Предложено перенести эту модель в область взаимодействия, опосредованного современными информационными технологиями. Приведены основные формы деликventного поведения в киберпространстве. Предложены некоторые методы предотвращения девиантного и деликventного поведения молодежи в виртуальном пространстве.

SUMMARY

The article on the basis of the sociological approach defines the concepts of deviant and delinquent behavior, and describes the model of distribution of forms of interaction of the individual and a society. It is offered to transfer this model to the area of interaction mediated by a modern information technologies. The basic forms of delinquent behavior in a cyberspace are resulted. Some ways for prevention of deviant and delinquent behavior in virtual space are offered.